

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

Я считаю себя красивым.

Мне нравится свое тело – гибкое, изящное, подвижное. Мне нравятся крылья - черные, переливчатые, отражающие сияние звезд. Мне нравится, как я двигаюсь – стремительно, грациозно, легко... Я буквально плыву в бесконечном пространстве космоса.

Ведь на самом деле, красота – это выражение гармонии, а каждое создание, вышедшее из-под кисти Творца, гармонично. Винить кого бы то ни было в собственной непривлекательности нет никакого смысла – любая задумка богов изначально совершенна, вот только сохранить данный тебе потенциал и реализовать резерв возможностей способен не всякий. Увы...

У меня ответственная задача в жизни Вселенной. Я – ее Голос. Хотя, пожалуй, это заявление несколько самонадеянно. Нет, нет, я, конечно, не могу претендовать на роль ГОЛОСА. Я всего только одна из многочисленных нот в его сложном звучании.

XXX

...Я неспешно брел по Млечному Пути, рассеянно улыбаясь собственным мыслям.

День в реальности всех космических созданий (таких же странников, как и я) насчитывает столетие по меркам планеты, именуемой Землей. Жизнь на ней успевает измениться весьма значительно за срок моего отсутствия, и каждый раз я вынужден знакомиться с этим миром заново.

Быть может, именно новизной ощущений он мне и приглянулся? Хотя скорее, как ни досадно признавать, причина состоит в стремлении примерить роль маленького бога, совершить чудо, увидеть восторг зрителя, остро осознать: ты только что подарил надежду, способность улыбаться, веру в волшебство...

XXX

Я огляделся, привычно оценивая обстановку.

Люди меня видеть не могли – человек не способен заглянуть на этот уровень реальности, только покровы сна заставляют его разум расслабить пути.

Однако помимо людей планету Земля населяют и другие сущности, и вот они-то поглядывали на меня с настороженным любопытством. Я наверняка казался им крылатым богатырем, сотканным из ночи и смутного сияния звездных небес.

-Вы Черный Ангел? – вопрос прозвучал столь неожиданно, что я растерялся и только потом обиделся.

Любопытство проявил природный дух – дикое, лучшее весельем существо, которое не отличается развитым рассудком и никогда не рождается человеком. Эти создания обретаются на грани внешнего и внутреннего миров и обожают пошутить – на свой особый лад. Любимое их развлечение - присосаться к слабовольному человеку, вынуждая того следовать собственной воле. И прирученная жертва начинает покорно саморазрушаться ради получения сомнительного удовольствия. И не знает несчастный донор, что всему виной – дерзкий чертенок, дух природы, у которого нет тела, чтобы уничтожить его, зато есть желание испытывать все грани запретных наслаждений, доступных только людям...

-Вы – Черный Ангел? – нетерпеливо повторил дух. Они всегда нетерпеливы, постоянно спешат...

Я недовольно покосился на него. Он походил на человека, сотканного из густой серо-белой дымки; казалось, он не ходит и даже не летает, а словно струится. Единственное цветное пятно – глаза: ярко-зеленые, будто два сверкающих изумруда.

Вновь не дождавшись моего ответа, бесенок решил уточнить:

- То есть – Ангел Смерти? Ангел Зла?

Я разрывался между желаниями рассмеяться и разозлиться. Атмосфера Земли всегда действует на меня странным образом – пробуждаются чувства, ощущать которые я по идее не должен... Но такова моя природа, - я поддаюсь «настроению пространства». Этот мир чересчур переполнен эмоциями, он готов вспыхнуть в любой миг – и все же держится из последних сил, отчаянно борясь за каждое мгновение своего существования. Знали бы здешние обитатели, как хрупко создавшееся равновесие, как опасна любая вспышка ненависти...

-Ты все перепутал, - наконец, холодно сообщил я. Наш способ общения не требует прибегать к звукам (и, значит, избавляет от необходимости выбирать тот или иной язык), но все же аналог голоса здесь тоже присутствует. И мой голос, безусловно, особенный (что вполне понятно, не так ли?) Однако на сей раз должного эффекта он не оказал – непрошенный собеседник нисколько не смутился и только с вызовом уточнил:

-Перепутал? И что же я перепутал?

-Ангел Зла – выдумка людей, - высокомерно пояснил я. - Ангел Смерти существует, но это не я. Я вообще к Ангелам отношения не имею.

-Ну а кто ты? – дерзко осведомился он, слегка улыбаясь.

-Голос Вселенной, - я никогда не озвучивал собственное предназначение, свою миссию. Те, кому нужно знать, – и так знают, а остальным лучше оставаться несведущими. Однако сейчас я не выдержал. Была в этом неугомонном духе непонятная сила, нарушившая веками сохранявшийся в моей душе покой.

Может быть, потому меня и потянуло сюда? Я жаждал испытать собственные силы и выдержку? Легко оставаться безгрешным, не сталкиваясь с тем, что здешние обитатели называют «реальной жизнью». Потому-то Ангелы и выбирают дорогу людей. Они уверены - только пройдя этот путь от начала и до конца, сумеешь стать вровень с истинными богами.

Мне невольно припомнился недавний спор (недавний – по моим меркам, разумеется) с одним из Ангелов. Я изредка навещаю их мир. Такова моя обязанность – периодически бывать в каждом из миров, в каждой из реальностей, пытаться быть услышанным и понятым – ведь те, кто понимает меня, понимает, пускай интуитивно, на самой грани осознания, и волю Вселенной. Только так можно достичь внутренней и внешней гармонии. Это – самый короткий путь к счастью, настоящему счастью, когда ты получаешь удовольствие от самого процесса жизни, и на тебя не оказывают негативного влияния какие-то события и происшествия.

С Ангелами проще: их память хранит тот краткий период, когда они разделяли судьбу комет и метеоров, так что моя задача несравненно облегчается. Я могу спокойно беседовать с ними, вот только Ангелы не всегда соглашаются со мной. Они избрали собственный нелегкий путь и обожают спорить, убеждая в своей правоте любого смельчака, рискнувшего заговорить на эту тему.

В последнее свое посещение я встретил Антония, одного из Ангелов Смерти.

Он красив (как, впрочем, и все Ангелы): белокожий, с вьющейся мелкими кольцами гривой иссиня-черных волос, точеными чертами лица и изящным телосложением. Ангелы носят особые наряды, напоминающие туники и тоги людей Земли, и наряд Антония не был исключением: кремово-белое, просторное одеяние с кроваво-алым поясом вокруг бедер.

Взгляд Антония, брошенный в мою сторону, отличался свойственным большинству Ангелов высокомерием. *Так* смотреть умеют лишь они: словно испытывая ко мне, малому и несведущему, непонятное сочувствие и ощущая собственное превосходство над миром. Честно говоря, я не привык к такому обращению.

-Ты не можешь быть правым по одной простой причине, - холодно заявил я, слегка морщась и пытаюсь держаться подобно собеседнику: снисходительно и непринужденно.

-И по какой же? – склонив голову набок, так, что его волосы рассыпались по плечам тяжелыми волнами, насмешливо поинтересовался Антоний. Я нахмурился и твердо ответил:

-Я – голос Вселенной! Я не могу ошибаться, понимаешь ты это?

-Я и не говорю, будто ты ошибаешься, - пожал плечами Антоний. – Когда ты являешь собою рупор Вселенной – ты прав. Но можешь ли ты с уверенностью утверждать, будто сейчас – тот самый случай? Разве твоего «я», отдельного от духа Вселенной, не существует?

Я молчал. Ох, хотел бы я сказать ему – да, я говорю от имени Творца, но... нет. Нет...

Ангел Смерти прочел ответ в выражении моего лица, и его губы тронула довольная усмешка.

-Вот то-то же, - мягко заметил он. – Стало быть, признаешь: невозможно стать вровень с Высшими Творцами, пока не побывал на самом дне? Пока не увидел: что значит быть не беспечным странником космоса, а человеком?

-Нет, не согласен, - с жаром возразил я. – С чего ты взял, будто я ошибаюсь, если говорю от собственного имени?

Мои слова не заставили померкнуть его ироничную улыбку, напротив – она стала еще шире.

-А ты подумай, - тон его был почти ласков. – Если ты видел малую часть жизни, если был только вверху – как намерен создать в далеком будущем собственный мир? Построишь одну лишь верхушку?

И опять я промолчал. А он улыбался, глядя на меня, торжествуя победу – вернее, думая, будто торжествует ее...

И вот теперь я тут. Неужели я поддался силе его убеждения, его обаянию? Неужели я тоже хочу пройти этот путь – пускай и по-своему?

Дух природы никак не мог прочесть мои мысли, и все-таки мне казалось, будто он прекрасно знает, о чем именно я думаю – знает и посмеивается надо мной. На самом же деле эти существа не способны быть серьезными – они всегда смеются, во всем находят что-то забавное.

-О чем же ты, Голос Вселенной, намерен вещать? – с неприкрытой иронией осведомился собеседник, заставляя меня остановить поток воспоминаний и переключиться на ненужный, совершенно лишний разговор.

-Ты хочешь послушать? – вспомнив Антония с его снисходительностью и ледяным спокойствием, я тоже постарался придать себе подобный вид, благо Ангел Смерти не мог меня видеть.

-С чего бы я хотел этого? – искренне удивился дух природы и взметнулся, закружился подобно облаку. – Не думаю, что ты вправе учить меня.

-Вправе, - возразил я пока еще ровным тоном, хотя в душе вспыхнул протест. Да что со мной?! Я не должен поддаваться тому, что люди зовут эмоциями! Я просто обязан быть выше, быть сильнее, достойнее! Иначе потеряю право оставаться рупором богов.

-Почему? – продолжал допытывать неугомонный бесенок, причем улыбка его говорила сама за себя, доказывая, что ее обладатель прекрасно понимает, какие чувства разрывают меня. Понимает – и наслаждается маленькой властью над непрощеным пришельцем далеких пространств.

-Я ведь сказал, кто я, - уже теряя контроль над собою, напомнил я. – Я имею право говорить и требовать быть услышанным.

-У кого требовать? – мягко уточнил дух. – У меня? У людей? А что ты видел, что ты знаешь, чтобы требовать?

-Я видел, как гаснут звезды и рождаются миры. Я видел, как умирает Вселенная и рождается вновь.

-Но ведь каждый человек тоже видел все это, - усмехнулся чертенок. – И я видел. Я даже смутно помню. Люди не помнят – вернее, им кажется, будто они не помнят. Они не умеют пользоваться собственной памятью. Но что это меняет? Им просто стоит научиться.

-Пускай учатся, - пожал я плечами, еще не понимая, куда он клонит. – Это похвальное занятие.

-Конечно, - согласился дух природы. – Они сумеют взглянуть на мир и с другой стороны. А ты видел его лишь сверху, со своих космических высот. Так кто кого должен учить?

Я не нашелся с ответом. Я молчал, лихорадочно придумывая достойный отпор, однако опоздал: мой собеседник улыбнулся на прощание и скользнул в сторону, справедливо полагая спор выигранным. Даже Антонию ни разу не удавалось так ощутимо победить в словесной хватке со мной.

Но почему, почему?!

Я не имею права терпеть поражение в спорах – как в таком случае мне исполнять возложенную миссию?! Если обыкновенный дух природы, бесшабашное существо, созданное веселиться и дурачиться, оказывается находчивее меня... значит, где-то пошел я неверным путем. Значит, моя роль пока сложна для меня!

Но я ведь не могу стать Ангелом! Ангелы поклоняются Красоте, они безмятежны и хладнокровны, а я уже утратил этот дар. Века назад передо мною стоял выбор: остаться метеором, войти в ряды Ангелов либо принять одну из бесчисленных миссий Вселенных. Я выбрал последний путь. Но неужели ошибся?

XXX

Я скользил незримой тенью в толпе суетливых, озабоченных какими-то смешными проблемами людей, - и смотрел, искал...

Нелегко было принять решение, ох нелегко. Однако я запретил себе размышлять на эту тему.

Елена Вахненко, дата создания: 05.12.2009

А вот и подходящий объект... «пустой» человек.

Отнюдь не все люди обладают той искрой, что сами зовут «бессмертным духом». Некоторые лишаются право на вечность, и причиной может послужить и бесцельное существование, и неоправданная жестокость, и многое другое...

Я не стал разбираться, в чем провинился человек, выбранный мною, почему его дух счел нужным покинуть вверенное ему тело. И ведь что любопытно – сама жертва вряд ли понимает, чего лишилась. Эмоции, мысли, физическая оболочка – все это осталось, пускай лишь на время, на краткий миг между вечностью и небытием.

Я могу ему помочь. Я могу стать тем духом, что подарит оступившемуся человеку возможность реабилитироваться. Я постараюсь взять его под контроль - и тем самым дам шанс.

Я вздохнул. Не хочется... жаль терять привилегии.

Но я ведь запретил себе сомневаться! Значит – точка. Это будет моей дорогой, не похожей на путь Ангелов.

И я, решительно расправив крылья, направился к «пустому» человеку.

XXX

Антоний улыбался.

Притвориться духом природы оказалось совсем просто.

«Он влился в ряды людей гораздо быстрее меня» - констатировал Ангел Смерти, наблюдая за тем, кто еще недавно гордо называл себя рупором богов.

Ну и пускай он опередил его. В конце концов, они не играют в игру «кто первым достигнет финиша».

Он – Ангел Смерти, у него свои задачи. Он тоже служит Красоте, но в отличие от других Ангелов способен заранее предсказать гибель прекрасного. И если может помочь – помогает. Он не умеет иначе.

«Я не умею иначе, - мысленно повторил Антоний. – Я понимал, что он вот-вот сорвется. В нем слишком много огня, ему нужно было выбрать наш путь, пускай этот путь и непрост. Я не стану просить прощения, я поступил правильно. Я так чувствую»

Он так чувствует... он не умеет иначе.

И вполне возможно, их дороги пересекутся вновь: спустя столетия, когда оба они будут людьми.